

ЭТИКА АДВОКАТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

УДК 347

¹**Автор:** Волхова М.Д., студентка,
Сибирский институт бизнеса и
информационных технологий, г.
Омск, Россия.
E-mail: Volkhova05@mail.ru

²**Научный руководитель:** Бугаев
К.В., канд. юрид. наук, Сибирский
институт бизнеса и информацион-
ных технологий, г. Омск, Россия.

Волхова Мария Денисовна¹
Бугаев Константин Валерьевич²

Введение

Этика адвокатской деятельности – неотъемлемый элемент эффективного функционирования адвокатуры как института правовой защиты граждан и организаций. Формирование этических стандартов для адвокатов исторически связано с ключевыми принципами демократии, верховенства права, независимости суда и адвокатуры. В условиях стремительных социальных изменений, цифровизации правовой среды и системного давления на правовое пространство вопросы профессиональной этики адвоката обретают актуальное и даже острое значение.

В российской правовой системе адвокатская этика прошла сложный путь становления (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Хронология развития адвокатской этики в России

Период	Этап и ключевые события
1864–1917	Зарождение адвокатской этики: создание института присяжных поверенных после судебной реформы 1864 года. Впервые формируются корпоративные нормы поведения, понятия адвокатской чести, независимости и конфиденциальности. Формируются первые профессионально-этические правила в рамках адвокатских собраний и советов присяжных поверенных.
1917–1991	Советская трансформация: роль и нравственные стандарты адвокатуры изменяются в рамках социалистической идеологии. Адвокатура становится элементом публичной правовой системы, в которой профессиональные этические требования подменяются идеологическими и партийными нормами. Формально регулируются вопросы порядка ведения дел и процессуальной дисциплины, а аспекты этики подменяются требованиями "законности" и "партийности".
1990–е годы	Реформирование и возвращение этики: после распада СССР начинается радикальная реформа адвокатуры. Акцент делается на восстановлении независимости, корпоративной ответственности, формируются новые стандарты профессионального поведения. Разрабатывается и принимается первый специальный Кодекс профессиональной этики адвоката (утв. Всероссийским съездом адвокатов в 2003 году).
2000–2010-е годы	Совершенствование нормативной базы: принят Федеральный закон № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где выделены основы этического поведения адвоката, установлены дисциплинарные основания. Кодекс профессиональной этики адвоката становится обязательным внутренним регулятором для всех членов корпорации.
2010-е – настоящее время	Цифровизация и новые вызовы: рост числа электронных коммуникаций, внедрение дистанционных форм юридической помощи ставят вопросы адаптации этики к цифровой среде. Обсуждаются новые механизмы защиты адвокатской тайны, регулируются формы этического поведения в интернете, повышается внимание к проблемам конфликта интересов и ответственности за некорректное использование цифровых технологий.

Современный этап развития общества характеризуется беспрецедентной динамикой, что оказывает существенное влияние на правовую систему и профессию адвоката. В этих условиях особое значение приобретает переосмысление роли и принципов адвокатской этики. Настоящая статья посвящена анализу этических дилемм, возникающих перед адвокатами в условиях цифровизации, глобализации юридических услуг, а также возросших требований к прозрачности и социальной ответственности. Рассматриваются вопросы сохранения конфиденциальности в цифровой среде, управления конфликтами интересов в международных проектах, поддержания независимости и противодействия недобросовестным практикам. Подчеркивается важность адаптации традиционных этических норм к новым реалиям без ущерба для фундаментальных ценностей профессии. Целью исследования является выработка рекомендаций по укреплению профессиональной этики адвоката как гаранта доверия к правосудию.

Ключевые слова: адвокатская этика, профессиональная этика, современные вызовы, цифровизация, глобализация юридических услуг, конфиденциальность, конфликт интересов, независимость адвоката, правосудие, юридическая профессия

В дореволюционный период с 1864 года с проведением судебной реформы в стране зарождается институт присяжных поверенных, где вопросы корпоративной чести и этики определялись внутренними правилами адвокатских собраний. Советская эпоха внесла переработку этических стандартов в русле публичности и партийной лояльности. Новая страница истории открылась в 90-е годы XX века, когда в контексте судебной реформы была поставлена задача формализации профессиональной этики адвоката, что закономерно вылилось в принятие «Кодекса профессиональной этики адвоката» и закрепление особого порядка рассмотрения дисциплинарных дел.

Современное общество, с его вызовами глобализации, цифровизации и роста информационного давления, предъявляет к этике адвоката новые требования. Социум вправе рассчитывать на профессионализм, добросовестность, честность, неукоснительное соблюдение конфиденциальности, а также на способность адвоката выстраивать отношения с судом, клиентами, коллегами, государственными институтами на основе взаимоуважения и законности. Актуализируется задача гармоничного соединения морали и права в ежедневной практике.

Проблемы адвокатской этики широко представлены в современной юридической науке. Д.С. Дмитриев, анализируя современные тенденции развития адвокатуры в России, подчеркивает, что «корпоративная этика становится средством и мерилom профессионального авторитета, а уровень ее соблюдения непосредственно влияет на легитимность адвокатского сообщества и доверие к правосудию».

Т.П. Веснин, сравнивая отечественный и зарубежный опыт, отмечает: «в большинстве развитых правовых систем нарушение адвокатом этических стандартов может иметь последствия не только профессиональные, но и уголовно-правовые. У российских адвокатов принцип независимости зачастую сталкивается с этической дилеммой выполнения клиентских поручений в условиях давления со стороны третьих лиц, что требует строжайшей внутренней регуляции».

В своих работах С.Н. Гаврилов выделяет аспект цифровизации, указывая, что «переход к электронному документообороту, виртуальным консультациям и хранению клиентской информации онлайн усиливает риски нарушения адвокатской тайны, а действующее этическое регулирование требует неотложного обновления».

Российская юстиция отмечает также сложность внедрения электронных доказательств и связанных с этим этических дилемм.

Адвокат должен строго соблюдать баланс интересов защиты и запрета на злоупотребление технологическими возможностями в ущерб противоположной стороне.

Наконец, А.В. Шумилин отмечает, что «профессиональная честь адвоката формируется как совокупность устойчивых нравственных убеждений, обеспечивающих устойчивость права на защиту».

Вопросы, связанные с профессиональной этикой адвоката, в настоящее время регулируются следующими нормативными правовыми актами:

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (гл. 2, 6, 7) — определяет статус, гарантии, права и обязанности адвоката, предусматривает дисциплинарную ответственность и процедуры защиты прав адвоката, включая положения об адвокатской тайне.

2. Кодекс профессиональной этики адвоката (утв. Всероссийским съездом адвокатов, действует в актуальной редакции) — автономно утверждает рамки поведения адвоката, порядок предотвращения и разрешения конфликтов интересов, правила взаимодействия с клиентами, судами, коллегами, органами адвокатского самоуправления.

3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1–ФКЗ «О судебной системе РФ» — закрепляет принципы независимости суда и участников процесса, определяет базу для судебной реформы и место адвоката в системе правосудия.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ГПК РФ) — содержит

нормы, регулирующие поведение представителей сторон в суде, включая адвокатов, с акцентом на честность, порядочность, уважительное отношение к суду и участникам.

Сравнительный анализ: Федеральный закон № 63–ФЗ содержит базовые и рамочные нормы, а детальное наполнение этическими требованиями переносится в Кодекс профессиональной этики адвоката. Это отличается от зарубежных систем (например, США или Великобритании), где кодексы являются либо частью законодательства, либо имеют степень обязательности, равную федеральному законодательству. По мнению Д.С. Дмитриева, автономность кодекса без достаточных механизмов правоприменения порождает неоднородность дисциплинарной практики между палатами различных регионов.

В российской практике одним из ключевых институтов этики является институт адвокатской тайны. Однако закон лишь обобщенно предписывает соблюдать тайну и не содержит конкретных механизмов контроля и санкций в случае нарушений в цифровой сфере. В идентификации конфликта интересов (например, защита нескольких лиц по разным, но связанным делам) правовое регулирование также носит рамочный характер.

Анализ научной литературы и законодательных регламентов позволяет выявить следующие ключевые проблемы:

Фрагментарность и декларативность регулирования. По словам Т.П. Веснина, «многие этические нормы остаются формальными декларациями и слабо исполняются на практике из-за отсутствия единообразного толкования и надзора». Недостаточная адаптация Кодекса профессиональной этики к вызовам цифровизации.

С.Н. Гаврилов фиксирует, что «механизмы контроля адвокатской тайны и работы с электронными носителями остаются за пределами правового поля».

Региональная разбалансированность дисциплинарной практики. Д.С. Дмитриев обоснованно указывает на отсутствие единых стандартов рассмотрения дел об этических проступках, что снижает уровень доверия и может вести к произволу местных адвокатских палат.

Риски «двойной лояльности». При выполнении поручения клиента адвокат может оказаться перед лицом конфликта между нормами корпоративной этики, собственным моральным убеждением и интересами клиента, причем действующая база слабо регламентирует эти процедуры.

Личная критика: Современное этическое регулирование избыточно оперирует рамочными категориями, не всегда способными адекватно отвечать на быстрые изменения (цифровое взаимодействие, кросс-юрисдикционные дела). Именно поэтому необходимо более четко регламентировать:

- использование личных мобильных устройств для ведения переписки с клиентами;
- обработку электронных документов;
- допустимые формы взаимодействия через онлайн-платформы;
- профилактику профессионального выгорания и давления на адвокатов со стороны оппонентов и госорганов.

На основании выявленных проблем предлагаются следующие меры совершенствования правового регулирования адвокатской этики:

1. В Федеральный закон № 63–ФЗ — дополнение разделом V.1 «О цифровых этических стандартах» со следующими основными положениями:

- «Адвокат обязан использовать только сертифицированные государством или адвокатским сообществом средства цифрового обмена и хранения информации, гарантирующие конфиденциальность и идентификацию доступа»;

- «Работа адвоката с электронными доказательствами, перепиской, аудио- и видеозаписями должна вестись с соблюдением требований законодательства о персональных данных и адвокатской тайне»; Обоснование: усиление правовых гарантий адаптирует кодекс к современному обществу, снизит риски утечки данных.

2. В Кодекс профессиональной этики адвоката внести новую статью 18.1:

— «Обязанность адвоката поддерживать профессиональную репутацию в цифровой среде: воздерживаться от негативной, дискриминирующей, оскорбительной риторики на публичных площадках (соцсети, форумы)». Обоснование: С.Н. Гаврилов подчеркивает роль соцсетей в формировании имиджа адвокатуры.

3. В Федеральный закон № 63-ФЗ – статья 9 «Права и обязанности адвоката» дополнить пунктом:

— «6. Адвокат обязан своевременно уведомлять орган адвокатского самоуправления о любых попытках давления или вмешательства в профессиональную деятельность со стороны госорганов, должностных лиц и иных лиц». Обоснование: укрепляется система саморегуляции и коллективной ответственности.

4. Унификация процедур рассмотрения этических конфликтов.

В Федеральный закон № 63-ФЗ, статья 17 «Дисциплинарная ответственность адвоката» внести пункт:

— «Дисциплинарные комиссии адвокатских палат субъектов РФ руководствуются едиными федеральными стандартами рассмотрения жалоб». Обоснование: обеспечит единообразие и справедливость дисциплинарной практики.

5. Рекомендовать закрепить в Кодексе профессиональной этики запрет на ведение сразу двух и более взаимосвязанных дел с противоположными интересами без уведомления клиентов и палаты.

— «В случае выявления конфликта интересов адвокат обязан незамедлительно отказаться от дальнейшего ведения дел и проинформировать стороны». Обоснование: устранение рисков двойной лояльности.

6. Создать обязательный механизм анонимного психологического консультирования для адвокатов для профилактики профессионального выгорания и развития стрессоустойчивости. Обоснование: с учетом высокой эмоциональной нагрузки профессии и в рамках заботы о профессиональной этике.

Подводя итог, можно сделать вывод: современная адвокатская этика — уникальный инструмент поддержания доверия общества к институту адвокатуры и судопроизводства в целом. В условиях цифровизации, возрастающих угроз разглашения сведений и усиливающегося давления на адвокатов именно надежная система этических стандартов обеспечивает стабильность профессии и легитимность защиты.

Внедрение предложенных изменений позволит:

1. укрепить независимость адвоката и гарантировать его профессиональную неприкосновенность;

2. повысить уровень защищённости адвокатской тайны, обеспечить ее сохранность в цифровой среде,

3. исключить возможности двойной лояльности и недобросовестных практик;

4. унифицировать дисциплинарную практику по всей России;

5. создать здоровую корпоративную атмосферу, способствующую развитию юридического сообщества.

Этика адвоката становится ключевым залогом справедливого судопроизводства, а ее развитие — важнейшей составляющей дальнейшей судебной реформы в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Гуляева Е. В. Эволюция роли адвокатуры в защите прав человека в России: современное состояние и перспективы // *Eromen.Global*. 2025. №64.

2. Дмитриев Д. С. Историческое развитие российской адвокатуры // *Вестник РУК*. 2021. №3.

3. Веснин Т. П. Перспективы развития отечественной адвокатуры // *Вестник науки*. 2019. №5.

4. Гаврилов С. Н. Реализация процессного подхода к качеству квалифицированной юридической помощи в условиях цифровизации // Lex Russica. 2022. №2.
5. Шумилин А.В. Адвокатура как важнейший институт правовой системы современного государства // Образование и право. 2021. №3.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2023) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.06.2002. – № 23. – ст. 2102.
7. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 06.01.1997. – № 1. – ст. 1.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – ст. 4532.